

Бюджетные правила: конечные эффекты реализуемой монетарной политики России на современном этапе

Останин В.А.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия (ostanin.va@dvfu.ru)

АННОТАЦИЯ. Рассмотрена системность и сбалансированность бюджета России в концепции следования финансового блока Правительства бюджетному правилу. Эта модель управления государственными финансами позволяет, как показывает практика, адаптировать федеральный бюджет к потребностям финансового обеспечения расходной части бюджета финансовыми ресурсами. Анализ одновременно показывает, что измененные правила формирования бюджета в 2017 году, предъявили более жесткие требования к ограничению объемов расходной части бюджета. Это отрицательно сказалось на возможности более полного финансирования отдельных статей, что не позволило в полной мере выполнить отдельные пункты программ социального и экономического развития. Делается вывод о том, что в условиях действующей системы экономических санкций и практически перекрытой возможности рефинансирования системы коммерческих банков за мировых финансовых рынках более разумной бюджетной политикой следует полагать следование модели нулевого структурного баланса. Сама модель формирования бюджета на основе соблюдения бюджетных правил должна, тем не менее, учитывать циклический характер мировой экономической конъюнктуры, ориентируясь одновременно на выработку антициклической бюджетной, монетарной политики. Предлагается перейти на более мягкую модель бюджетной политики, позволяющей увеличивать, а не сокращать, бюджетные расходы. Это позволит сделать выбор на стимулировании развития, допуская при этом некоторый рост инфляции. Сама по себе политика таргетирования инфляции, осуществляемая Центральным банком России не может служить самоцелью, конечной приоритетной целью Регулятора. Эффективность бюджетной и монетарной политик должна определяться на основе критериев достижения требуемых экономической, политической ситуаций и положением России на политических рынках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Бюджетное правило, монетарная политика, структурный баланс, Центральный банк России, расходные статьи федерального бюджета, суверенные резервы России.

Задача бюджетов всех уровней сводится к тому, чтобы обеспечить сбалансированное состояние и процесс финансирования расходных статей бюджета при условиях формирования доходных статей в требуемых объемах, временном разрезе и допустимыми бюджетным процессом рисками потери устойчивости бюджета, излишнего размера профицита и отсутствия дефицита. В конечном счете, это требование выливается в необходимости формирования сбалансированного бюджета.

Современная бюджетная политика, реализуемая финансовым блоком Правительства России, следует известному бюджетному правилу, которое, как представляется в данной статье, без достаточных оснований возведена в ранг не подвергающихся сомнению истин в последней инстанции. Требование бюджетной политики всегда ориентировано на такую модель формирования доходов бюджета, которая предполагает принцип соразмерности доходов бюджета от нефтегазовых валютных поступлений. Правило формирования бюджета сводится в конечном счете к установлению долей доходов от экспорта, которые пойдут на пополнение бюджета, а другая часть – на формирование резервных фондов, призванных обеспечить, в принципе, благое дело, а именно, сформировать резервы для реализации антициклической политики.

С 2018 года в России реализуется модель нового бюджетного правила, в соответствии с которым совокупные нефтегазовые доходы от экспорта нефти, газа и иных продуктов нефтегазового комплекса, превышающие установленные этим правилом уровень, направляются на приобретение валюты и далее зачисляются в фонд Национального благосостояния. Так как текущая цена на нефть устанавливается в настоящее время в размере, превышающей базовую (40 долл. США за баррель) почти в два раза, то все потенциальные блага от складывающейся благоприятной конъюнктуры не используются экономикой России, не идут на расширенное воспроизводства экономики, а просто замораживаются. Вся эта политика словесно оформляется требованием снижения зависимости устойчивого финансирования бюджетных расходных статей от мировых цен на энергоносители. Сам же фонд Национального благосостояния может подвергаться

ограничениям в двух случаях, а именно: фонд может расходовать свои резервы, если цена на нефть опускается ниже базовой, а пополняться перестает, если его размер достигает 7 % от текущего объема ВВП страны.

За прошлый 2018 год размер фонда Национального благосостояния увеличился на 814 миллиардов рублей и достиг 4352,78 миллиардов рублей. За два месяца 2019 года фонд уменьшился на 148 миллиардов рублей, составив по состоянию на 01.03. 2019 года 3942,48 миллиарда рублей. [1] Часть ресурсов, на которую был уменьшен фонд, пошла на пополнение бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке погашения его дефицита.

Вызывает скорее больше вопросов, чем удовлетворяющих на них ответов то положение, что резервы фонда, которые размещены на валютных счетах Банка России, а именно: на начало 2019 года на 15,261 млрд. долларов США, 2,601 млрд в фунтах стерлингов Англии, и более 13 млрд. выражены в евро. Также средства размещены на депозитных счетах Внешэкономбанка России, в долговые обязательства иностранных государств, в привилегированных акциях кредитных организаций, а также на депозитах ВТБ и Газпромбанка. [2]

Какими теоретическими предпосылками может быть научно обосновано реализуемое в настоящее время бюджетное правило? Многие ученые разделяют научную позицию о том, что данное бюджетное правило чрезмерно жесткое, что высокий уровень отсечения в 7 % от ВВП сознательно суживает возможности экономики осуществлять эффективное инвестирование в инфраструктурные проекты, что не дает оснований для экономики преодолеть 2-3 % рост, а чрезмерная экономия негативно влияет на социальную среду, на реализацию социальных проектов в России. Как заявил по этому поводу заместитель экономического развития А. Клепач, в этом случае мы должны быть предельно честными и признать следующее положение. Если это бюджетное правило сохраняется, то не следует рассчитывать на высокие темпы роста при сложившейся мировой конъюнктуре. «Те темпы роста, которые мы можем иметь, -- это два-три процента». [3]

Следует отметить, что реализовываться бюджетное правило в России стало действительностью в бытность Алексея Кудрина, чьи теоретические воззрения могут пояснить теоретические предпосылки реализуемой в настоящее время бюджетной политики, что практически реально воплощается Правительством в моделях бюджетной и монетарной политики, реализуемой в основном Центральным банком России. [4; 5; 6; 7]

Кудрин А., как политик, практически реализовывал модель, которая сомнительная в своих теоретических основаниях. В результате экономика оказалась в так называемой институциональной ловушке, [8; 9;] или в состоянии неэффективного равновесия. Выход из институциональной ловушки возможен только на основе принципиального перехода на иную модель формирования бюджетного правила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фонд Национального благосостояния в 2018 году [Электронный ресурс] / <https://ratestats.com/funds/fnb/2018/> (Доступно 22.03.2019 г.)
2. Фонд национального благосостояния за 2018 год вырос на 7,6 % / <https://tass.ru/ekonomika/5989425> (Доступно 22.03.2019 г.)
3. Когда ты – колония: Минфин РФ продолжает исполнять бюджетное правило согласно рекомендациям МВФ / <https://cont.ws/@stalingrad1412/1267402> (Доступно 22.03.2019 г.)
4. Кудрин А., Соколов И. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики.
5. Кудрин А. (2006). Механизмы формирования не нефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. № 8. С. 4—16.
6. Кудрин А. (2011). Бюджет модернизации экономики России // Финансы. № 1. С. 3—10.

7. Кудрин А., Соколов И. (2017). Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. № 9. С. 5—27.
8. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношений и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4(65), С. 23-27.
9. Останин В.А. Совершенствование таможенной политики в условиях глобальной политической неопределенности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2(59), С. 57-65.